

Но неизлечимо — неизлечимо, она не хвасталась.

В медицинских учреждениях Лочэна их можно было разделить лишь на две категории: одну составляла её Группа Бессмертный Феникс, другую — все остальные.

Этот род болезней не то что Бессмертный Феникс не мог вылечить, его было невозможно вылечить в принципе, как рак в её прошлой жизни, — это были неизлечимые заболевания.

В этом мире тех, кто мог полагаться на личную силу в бою, условно делили на четыре типа: хакеры, модифицированные люди, практики меча и специалисты по экзоскелетам.

Любой из перечисленных четырёх, если достигал определённых успехов, мог противостоять тактическому отряду, который корпорация годами тщательно готовила.

Разница в затратах и отдаче была колоссальной, а сто лет назад появился ещё один, более могущественный тип одарённых, которых называли псиониками.

Появление псиоников было связано с тем, что при освоении Луны, когда добрались до её ядра, из лунного ядра исходила некая странная энергия, пробудившая в людях другой скрытый потенциал, который впоследствии называли псионическим потенциалом.

Та странная энергия, исходившая из лунного ядра, получила название лунной энергии.

Однако длительное поглощение слишком концентрированной лунной энергии, наоборот, вызывало у людей генетический коллапс.

А её болезнь возникла от того, что она приняла эликсир пробуждения псионики, но вместо пробуждения это вызвало генетическое разрушение.

Сестра Не Луаньди, хоть и не могла позволить себе купить эликсир пробуждения псионики, но лунная энергия, распространяясь долгое время, добралась до родной планеты.

Это дало и обычным людям шанс на пробуждение, но некоторым не повезло — они заболели генетическим разрушением, как, например, сестра Не Луаньди.

Если не становиться псиоником, ассимилировав лунную энергию в теле, генетическое разрушение иначе вылечить было нельзя.

Тут и возникала проблема: чтобы вылечить, нужно пробудить псионику; чтобы пробудить псионику, нужно выпить эликсир пробуждения; а приём эликсира пробуждения только усугубит генетическое разрушение организма.

Так возникал замкнутый круг, отсюда и пошёл этот неизлечимый недуг.

Если не случится чуда — самопробуждения без применения эликсира пробуждения псионики — оставалось лишь прибегнуть к двум вариантам, которые ранее предлагал Бай Цинье.

Если точнее, то к одному: генетический коллапс не щадит и мозг, так что оставался только последний — вознесение сознания.

Бай Цингэ понимала, что её слова отдавали хвастовством, поэтому слегка подкорректировала свою речь.

По крайней мере я смогу выиграть для неё больше времени, а также дать другой способ жить.

Госпожа Луаньди, вы ведь не хотите, чтобы ваша сестра умерла из-за вас?

Бай Цингэ хитро связала действия Не Луаньди с болезнью её сестры, оказывая на Не Луаньди давление.

Что касается вознесения сознания, Бай Цингэ хоть и не одобряла его, но это всё же был кратчайший путь к бессмертию.

Мало ли кто сверлил головой дыру, стремясь туда попасть, но не имел ни единого шанса.

Финансовые кланы работают только для своих.

К тому же теперь, когда у неё пробудилась система, обязательная для попаданцев, кто знает, не сможет ли она вылечить её потом.

Не Луаньди закрыла свой меч-футляр, опустилась на одно колено, высоко подняв над опущенной головой, и дрожащим голосом произнесла: — Прошу вас простить мою вину, я готова... отдать всё.

— Ты снова опустила подлежащее.

Опущенная голова Не Луаньди вспыхнула, словно опалённая огнём, став совершенно алой.

Голос, полный унижения, глухо произнёс: — Прошу вас наказать меня, госпожа.

— Послушная хорошая собачка. — Лицо Бай Цингэ расплылось в улыбке слаще мёда.

Будь это вознесение сознания, разве нашлось бы место такой красоте и забавным играм, услаждающим душу и тело.

Бай Цингэ протянула руку, желая вознаградить послушную собачку за покорность, но внезапно лицо её изменилось.

Она прикрыла рот рукой и сильно закашлялась несколько раз: — Кха-кха-кха!

Разжав ладонь, увидела на ней алую кровь, яркие кровавые следы.

Времени осталось немного.

Увидев, что Бай Цингэ выплюнула кровь, Не Луаньди в панике воскликнула: — Я... я позову медицинскую бригаду.

— Не надо. — Бай Цингэ мягко удержала Не Луаньди за рукав, отказываясь.

— Как же так можно, тебе нужно больше заботиться о своём собственном теле.

Та, кого она ещё минуту назад хотела убить, теперь больше всех боялась, что та умрёт.

— Ты что, беспокоишься обо мне? — Бай Цингэ довольно улыбнулась.

Пусть она и выглядела так, будто вот-вот умрёт, но уголки её губ, тронутые искренней радостью, говорили о том, что у неё хорошее настроение.

Она вытерла кровь с губ, и на болезненно бледных губах остался алый след, придававший ей оттенок опасности.

Не Луаньди смотрела на неё с замиранием сердца, во всех смыслах этого слова.

— В такой момент не время шутить, я пойду...

[Тревога!]

[Вторженцы атакуют штаб-квартиру Бессмертного Феникса, сейчас достигли первого этажа... Прорвались на десятый этаж...]

На стене всплыло изображение первого этажа: вторженцы, не щадя жизней, взрывали себя, чтобы прорваться внутрь, отвлекая внимание большинства охранников.

Модифицированные люди тоже боятся смерти — если взорвётся голова, они тоже не выживут, но эти люди словно одержимые: как только брешь закрывали, находился другой, кто бросался взрывать себя, прокладывая путь.

Из-за этого безумного хаоса одному из тех, кто проскочил сквозь сеть, удалось чрезвычайно быстро, без помех, рвануть вверх по карте.

Не прошло и минуты, как он прорвал десятый этаж, и за всё это время не было даже эффективной попытки его остановить.

Неудивительно, что она была первым боссом, которого замочил протагонист, — смерть была незаслуженно лёгкой.

Похоже, после этого инцидента отдел безопасности тоже нужно будет как следует реформировать.

— Этот человек и есть тот, кто искал со мной сотрудничества. — Не Луаньди указала на террориста, который уже прорвался на десятый этаж.

Неудивительно, что для спасения её сестры было выделено всего шесть человек, — остальные, видимо, были отправлены сюда для организации взрывов смертников.

Пришелец, как и смертники внизу, был одет в стандартную экипировку Одиннадцатого района, держал летающий меч, отчаянно рвался вперёд, не ведая пути назад, и не оставлял камня на камне там, где проходил.

Она словно видела, где находятся все оборонительные силы: каждый её удар мечом непременно уносил несколько жизней, будто она включила рентгеновское зрение.

Но даже если у неё самой не было выдающихся мастеров, будучи практиком меча, не достигнув девятого уровня, прорываться в одиночку этаж за этажом было бы верным самоубийством.

Что за вражда такая, что она даже в смерти тащила её за собой?

— Ну как, справишься?

— Можно попробовать. — Глухо произнесла Не Луаньди.

Боевой опыт и навыки противницы намного превосходили её, хотя та и говорила, что она практик меча седьмого уровня.

Сейчас она и демонстрировала уровень седьмого, но кто знает, не солгала ли она, не притворяется ли.

— Тогда так, настал твой черёд искупить вину. Не подведи меня снова.

— Есть.

— Если не сможешь одолеть, разрешаю отступить.

Не Луаньди запнулась. Это чувство — когда о тебе беспокоится тот, кого ты только что хотела убить, — было каким-то невыразимым. Может быть, она не была настолько плоха, как себе это представляла Не Луаньди.

— ...Есть.

Спустившаяся вниз Не Луаньди, хоть и уступала вторженцу в боевой технике, но тремя летающими мечами, которые слушались её как рука, уверенно подавляла его — в этом и было преимущество большого количества мечей.

Взаимодействуя с другими отрядами охраны, она, должно быть, скоро возьмёт этого бандита.

А хаос внизу, после того как подоспело подкрепление, постепенно начал подавляться, так что ей вообще не нужно было об этом беспокоиться.

Худая лошадь всё равно больше осла. Команда протагониста ещё нуждалась в поддержке финансовых кланов, чтобы победить других финансовых кланов. Пытаться сокрушить Бессмертного Феникса личной доблестью — это просто смех.

<http://bllate.org/book/18858/1839484>